

— Слушай, — Ся Цзэ вдруг что-то вспомнил и тут же окликнул его. Дождавшись, пока тот остановится, он продолжил: — Я одолжу у тебя еще и футболку. Можно ту, которую ты уже надевал, я не брезгливый. На днях куплю новую и верну тебе.

Лян Си замер, пару секунд разглядывая его, словно обдумывая предложение, а затем направился в свою комнату и принес оттуда футболку.

Ся Цзэ принял ее и осмотрел. Это была простая белая футболка, на которой, кроме логотипа бренда, ничего не было — ослепительно чистая, словно новая. Однако от нее пахло Лян Си, так что вещь оказалась не совсем свежей.

— Спасибо!

— Футболку можешь не возвращать, — бросил Лян Си.

Ся Цзэ усмехнулся:

— Ты сам сказал, тогда я действительно не буду ее возвращать.

Судя по всему, эта вещица стоила недешево, да и возмещать убытки ему не хотелось. Раз уж тот сам предложил, грех не воспользоваться.

— Мгм, — кивнул Лян Си. — Иди быстрее в свою комнату, я спать хочу.

Так рано? Ся Цзэ взглянул на наручные часы: уже час ночи. Время пролетело незаметно, и правда пора было спать. Он вернулся в отведенную ему комнату.

Вскоре он вышел снова и заметил, что Лян Си не собирается ложиться, а сидит в гостиной с книгой. Тот уже переоделся: на нем была надета точно такая же белая футболка, какую он только что отдал Ся Цзэ.

Судя по всему, Лян Си только что вымыл голову — волосы еще не высокли и свободно растрепались, придавая ему немного небрежный вид. Капли воды с кончиков прядей скатывались на уши, в которых были засунуты наушники. Провод тянулся вдоль подмалевка его челюсти, пересекал изящные ключицы и скрывался в кармане брюк.

Он тихо и неподвижно сидел на месте, а его взгляд быстро скользил по строчкам. Падающий сверху мягкий желтоватый свет лампы немного смягчал его черты.

Ся Цзэ окинул взглядом светильник в гостиной, потом огляделся по сторонам и только теперь заметил, что квартира обставлена очень уютно. Здесь были и кухня, и балкон, а во всем интерьере преобладали теплые желтые тона — изысканно, но без пошлости. Совсем не в стиле

Лян Си. Ся Цзэ-то думал, судя по его характеру, у него дома царит какой-то ультрамодный футуризм.

Заметив, что вода с кончиков волос Лян Си снова готова закапать на плечи, Ся Цзэ сходил в свою комнату, взял полотенце и швырнул его прямо на голову читающему парню:

— Даже если дома работает отопление, нельзя же вести себя так беспечно.

Лян Си стянул полотенце с головы, скривившись от отвращения, взял книгу и направился прямо в свою комнату.

Увидев, что тот уходит, Ся Цзэ тут же окликнул его:

— Подожди-ка, мне нужна твоя помощь.

Услышав это, Лян Си остановился, обернулся и посмотрел на него. Он ничего не сказал, лишь вопросительно приподнял бровь, призывая продолжать.

Ся Цзэ замялся. Поймав его взгляд, он вдруг оробел, но при мысли о том, что без чужой помощи он просто не сможет заснуть, все же выдал из себя:

— Понимаешь... у меня в спине застряли осколки стекла. Не мог бы ты помочь их вытащить?

— Осколки стекла?

— Угу, — Ся Цзэ повернулся к нему спиной. — Там еще одежда с кровью запеклась.

На нем был черный свитер, сквозь который ничего толком не было видно. Лян Си подошел ближе и только тогда разглядел множество крошечных блестящих точек, мерцавших в свете лампы. Впрочем, большая их часть застряла в самом ворсе свитера, а остальное скрывалось под тканью, так что пока оценить масштаб бедствия он не мог.

Раз он так ответил, значит, согласился помочь? Неужели так легко? А он-то приготовил целый запас уговоров!

Ся Цзэ задрал свитер, остановившись примерно на уровне живота:

— Всё просто: ткань присохла к коже. Сначала оторви ее, потом пинцетом вытащи осколки, а в конце протри спиной спиртом и налепи пару пластырей.

Не дождавшись от Лян Си никаких действий, он переспросил:

— У тебя дома что, нет этих инструментов?

— Мгм, — Лян Си вздохнул, отложил книгу и произвел: — Я пойду куплю.

С этими словами он в спешке выбежав из квартиры, даже забыв захватить ключи.

Ся Цзэ присел на диван, взял в руки оставленную на журнальном столике книгу и принялся листать...

В дверь несколько раз постучали, и Ся Цзэ встал, чтобы открыть.

Стоило Лян Си переступить порог, как он тут же уперся взглядом в рельефные кубики пресса и мгновенно отвел глаза.

Ся Цзэ заметил эту деталь, опустил взгляд на собственный живот и только тогда вспомнил, что, задравши футболку, так и забыл ее опустить. Хотя ткань немного съехала вниз, самые нижние две мышцы пресса все еще оставались на виду.

Ся Цзэ торопливо одернул одежду, чувствуя себя донельзя неловко. Но уже через секунду он подумал, что ведет себя как-то странно: подумаешь, два взрослых мужика, с чего бы ему смущаться?

Лян Си прошел в комнату и швырнул пакет с покупками на журнальный столик. Заметив, что Ся Цзэ так и стоит столбом на месте, он раздраженно бросил:

— Чего стоишь? Давай быстрее закончим и ляжем спать, на всё про всё у меня есть только десять минут. С чего это его слова вызывают такое жгучее раздражение? Ся Цзэ сделал несколько шагов вперед.

— Это вообще по-человечески? Разве я тебя умолял?

Лян Си обернулся к нему, немного помедлил и парировал вопросом:

— Разве нет?

Ся Цзэ только тут сообразил, что ведь и вправду сам попросил о помощи. Ему стало неловко, но он тут же бессовестно заявил:

— Ну и что, даже если просил? Разве соседям по парте не положено помогать друг другу? Ты же сам только что говорил, что хочешь отдохнуть, так почему тогда сидишь в гостинной и читаешь?

Лян Си вмиг лишился дар речи. Разве он мог признаться, что не может заснуть лишь потому, что этот парень околачивается у него дома?

— Повернись, — Лян Си не захотел вдаваться в долгие объяснения и просто протянул руки.

Ся Цзэ послушно развернулся и послушно задрал рубашку.

— Терпи сам, если будет больно — не ори, — предупредил Лян Си.

Не успел Ся Цзэ опомниться, как Лян Си с силой дернул, и прилипшая ткань оторвалась от кожи.

— С-с-с! — Ся Цзэ хоть и не заорал во весь голос, но не удержался от глухого стога. — Не мог предупредить перед тем, как отдирать?!

— Нет, — Лян Си, кажется, тоже с облегчением выдохнул и достал из кармана пинцет. — Всё, хватит ерзать!

Ся Цзэ полностью стянул рубашку и бросил:

— Ладно, шкура у меня толстая, делай что хочешь.

Боль от сорванной ткани была резкой, но мгновенной. Стоило этой волне стихнуть, как всё прошло.

Глядя на сплошь иссеченную спину, Лян Си испытал немое потрясение. На ней пестрело множество больших и маленьких шрамов: от ножей, от палок, и еще немало таких, происхождение которых он даже не мог определить — какие-то свежие, какие-то старые.

Через что же он вообще прошел? Откуда у него столько ран? Конечно, в школе он уже слышал легенды о подвигах Ся Цзэ, но поначалу почти им не верил. Лишь столкнувшись с ним лицом к лицу, Лян Си понял, что перед ним просто круглый дурак.

Но теперь, когда эти шрамы лежали перед его глазами, оставалось лишь признать: он всё еще недостаточно хорошо знает этого парня. Быть может, истинное лицо Ся Цзэ просто скрыто от чужих глаз.

Лян Си принялся аккуратно, легкими движениями вытаскивать осколки стекла. Ся Цзэ вообще не чувствовал боли и даже удивился: он-то думал, что у человека с характером Лян Си терпения не хватит и он станет грубо выковыривать стекла, да еще наверняка оставит грязь. Но к его величайшему удивлению, движения оказались на редкость мягкими и нежными. Кроме ощущения жаркого дыхания, овевающего спину, Ся Цзэ не чувствовал ни малейшей боли.

Закончив дезинфекцию, Лян Си аккуратно перевязал рану с помощью марли.

Повернувшись спиной к зеркалу и заглянув в него, Ся Цзэ смог кое-как разглядеть результат. Стоило признать, повязка была наложена весьма искусно, просто загляденье — руки у этого парня росли откуда надо. Во всяком случае, Ся Цзэ ни за что не поверил бы, что Лян Си делает это впервые.

— Что это за уродство? — скривился Ся Цзэ, говоря совсем не то, что думал на самом деле. — Ужасно некрасиво.

Лян Си промолчал. Равнодушно сбросив со счетов его реплику, он молча прибрал всё вокруг, вернул на места каждую баночку и корочку, а затем ушёл к себе в комнату.

Немного полежав на кровати, но так и не сумев уснуть, он включил ноутбук и принялся за работу. Раздав подчиненным необходимые указания, Лян Си бегло просмотрел последние сводки дел.

Наконец накатила сонливость. Выключив свет, Лян Си уже собирался лечь в постель, как вдруг в дверь постучали.

Недовольно нахмурившись, он отпер дверь и сразу же увидел Ся Цзэ. Тот, судя по всему, только что вышел из душа: на нём не было одежды, а бёдра прикрывало лишь банное полотенце, спустившееся чуть ниже живота и являвшее взору крепкие, упругие мышцы с красивыми, плавными линиями. Правда, держалось полотенце на честном слове, казалосьсь — тронь его, и оно тут же рухнет к ногам.

Заметив, что Ся Цзэ молчит, Лян Си заговорил первым:

— Тебе чего?

Это что же... он перед ним капризничает?

— Что у тебя за крючки такие?! — громко возмутился Ся Цзэ с порога, обрушиваясь на него с жалобой. — Липнут отвратительно! — Затем он понизил голос: — Я повесил на него штаны, а они сорвались и полностью промокли.

Услышав это, Лян Си догадался, что тот пришёл попросить штаны, но делиться своими ему совершенно не улыбалось:

— Промокли и промокли. Спина-то у тебя и без того в ранах, это разве я заставлял тебя лезть в душ?

— Ты что, совсем больной? Какое тебе дело, мылся я или нет?! — Ся Цзэ едва не сорвался на удар, но, вспомнив, что сейчас вообще-то просит об услуге, поспешил смягчить тон: — Давай быстрее, одолжи пару штанов, я потом новые куплю взамен.

— Пару? — Лян Си, засунув руки в карманы брюк, прислонился плечом к косяку.

Ся Цзэ глубоко вздохнул:

— Ты тугой, что ли? Я же русским языком сказал: всё промокло! Одни трусы и одни брюки, подштанники мне не нужны, так что поживее неси сюда.

— И с таким тоном ты чего-то просишь? — холодно усмехнулся Лян Си. — У меня есть только брюки, а остального нет. Ся Цзэ посмотрел на него с искренним выражением лица и с лёгким капризным оттенком в голосе:

— Тогда сходи и купи мне.

— ?

Лян Си действительно казался самому себе человеком, который прожил столько лет, но никогда еще не видел столь бесстыдного создания. Не желая говорить с ним больше ни слова, он прямо вернулся в комнату, достал пару чёрных повседневных брюк и бросил ему на колени, после чего с грохотом захлопнул дверь, вернулся на кровать и продолжил спать.

Ся Цзэ продолжал барабанить в дверь снаружи:

— Лян Си!

— ...

Увидев, что никто не реагирует, он продолжил стучать, подбирая самые разные интонации, чтобы дозваться его:

— Лян Си, мне совсем не в чем ходить без трусов...

— Сяо Си-Си, ты же такой добрый, ну купи ты парню парочку.

— Лян Си! Ты слышишь меня или нет? Живо иди и покупай!

— Не хочешь покупать, да? Не купишь — я вышибу дверь!

— Сяо Си-Си, ну обрати на меня внимание. Считай, что я задолжал тебе услугу, какую бы помощь ты потом ни попросил, я всё сделаю, ладно?

Лян Си ворочался на кровати и никак не мог заснуть: даже в наушниках был слышен этот голос. Ему пришлось с раздражением подняться и открыть дверь.

В его комнате свет не горел, но в лучах света, падавших из гостиной, Ся Цзэ отчетливо разглядел выражение его лица — предельно недовольное, казалось, еще секунда — и кулак прилетит прямо ему в нос.

Лян Си не обратил внимания на стоявшего у порога и продолжавшего голосить Ся Цзэ, накинул плотную куртку и вышел из дома.

С самого момента выхода из комнаты Ся Цзэ неотступно следовал за ним по пятам и бубнил под нос, пока они не миновали парадную дверь. Почувствовав снаружи холодный воздух, Ся Цзэ наконец умолк:

— Ты что, правда пошел покупать мне трусы? А ты ведь даже не знаешь, какой у меня размер!

— Бам! — Лян Си по-прежнему проигнорировал его, выразив своё текущее душевное состояние хлопком двери.

Вернувшись в гостиную, Ся Цзэ посидел какое-то время на диване, взял только что прочитанную книгу и продолжил читать, чтобы убить время и заодно дожидаться возвращения Лян Си.

Звук поворачивающегося дверного замка раздался за спиной. Ся Цзэ обернулся к прихожей — это был Лян Си.

Вернувшись, Лян Си даже не успел снять верхнюю одежду: он бросил перед ним трусы прямо в подарочной коробке, не сказав ни слова, и направился в свою комнату.

Вообще-то новокупленное бельё перед ноской следовало бы постирать, но у Ся Цзэ совсем не было выбора, так что пришлось надеть как есть. К его величайшему удивлению, эти трусы подошли просто идеально. И когда только он успел узнать его размер?

Рано утром следующего дня Ся Цзэ тихонько выскользнул из комнаты, до смерти боясь разбудить Лян Си.

Поскольку его свитер был испачкан кровью и осколками стекла, он вышел из дома, натянув поверх всего лишь футболку Лян Си.

Погода на улице стояла всё еще лютая, и никто в здравом уме не оделся бы так, как он. Прохожие на улице, завидев Ся Цзэ в таком виде, невольно вздрагивали от одного взгляда на него — от одного созерцания его наряда становилось невыносимо холодно.

Оказавшись на улице, Ся Цзэ бросил взгляд на наручные часы и на окрестности, поймал на обочине такси и доехал до интернет-кафе. Оно, должно быть, еще находилось на ремонте и было закрыто. Достав из сумки ключ, Ся Цзэ открыл парадную дверь заведения, вошел внутрь, забрал свою школьную форму и только после того, как переоделся в нее, почувствовал себя немного теплее.

Подойдя к школьным воротам, Ся Цзэ спрятался за массивную колонну и стал опасливо выжидать: не дай бог завуч Дин заметит, что он, ученик из пансиона, заходит с главного входа — сразу станет ясно, что он всю ночь не ночевал в общежитии.

Ся Цзэ сгорбившись стоял в сторонке, лихорадочно соображая, как ему выкрутиться и проскользнуть внутрь. С любым другим еще куда ни шло, но как на грех эту неделю дежурил именно завуч Дин: он лично стоял у ворот и отлавливал нарушителей формы и опаздывающих учеников.

Внезапно он почувствовал, как кто-то толкнул его в спину. Толчок оказался довольно сильным, из-за чего он потерял равновесие и кубарем вывалился прямо перед завучем Дином.

— Хей-хей-хей, здравствуйте, завуч Дин, — с лучезарной улыбкой поприветствовал его Ся Цзэ и оглянулся на того, кто его только что толкнул.

Лян Си встретился с его взглядом, полным смертоносных молний, и с чего-то вдруг усмехнулся. С чего это он так радовался, устроив ему такую подлянку?

— Ся Цзэ, ты разве не живешь в общежитии? С чего это ты возвращаешься снаружи? Прошлой ночью на проверке тебя тоже не было, и до твоих родителей дозвониться не удалось — по каким притонам ты шлялся всю ночь? — Завуч Дин был завучем всей параллели, в его ведении находилась целая ступень старшеклассников. При таком количестве людей он мало кого запоминал в лицо, но таких бунтарей и нарушителей школьной дисциплины, как Ся Цзэ, которые вечно ввязывались в драки, он узнал бы даже в виде пепла.

Ся Цзэ виновато улыбнулся, лихорадочно соображая, какую отговорку придумать. В этот момент ему на плечо неожиданно легла рука, и в тот же миг пахнуло ароматом лавандового стирального порошка — запахом той самой футболки, что была на нем сегодня, и ароматом самого Лян Си.

Лян Си бросил на него взгляд и обратился к завучу Дину:

— Видите ли, в чем дело, завуч: ученик Ся Цзэ испытал глубокое раскаяние из-за того

недавнего случая со списыванием, он полностью осознал свою ошибку и теперь хочет как следует взяться за учебу, поэтому и приходил ко мне домой, чтобы расспросить обо всем, что связано с учебой.

— Мы так увлеченно занимались, что потеряли счет времени. Я увидел, как поздно, и испугался, что по дороге обратно в школу ученик Ся Цзэ подвергнется какой-нибудь опасности, поэтому обратился к учительнице Бай с просьбой разрешить ему остаться на ночь.

— Вот как? — переспросил завуч Дин, с недоверием окинув Ся Цзэ взглядом.

Лян Си тут же добавил:

— Если завуч мне не верит, можете пойти и перепроверить у учительницы Бай.

Для завуча параллели существовало лишь два типа учеников: с одной стороны, такие сорвиголовы с отвратительной успеваемостью, вечно затевающие драки, как Ся Цзэ, а с другой — всеобщие любимчики вроде Лян Си, образцовые ученики.

— Ладно, я тебе верю, — завуч перевел взгляд на Лян Си, и на его лице появилась на редкость благодатная улыбка, какой тот от него еще никогда не видел. — Живо марш на уроки.

— Хорошо, завуч, — ответил Лян Си и, обхватив Ся Цзэ за плечи, повел его внутрь территории.

Они были примерно одного роста, так что с рукой Лян Си на плече одному приходилось приподнимать плечо, а другому — горбиться, и обоим было жутко неудобно. Пройдя так какое-то расстояние, Лян Си наконец отпустил его.

Ся Цзэ не удержался от восторженного вздоха:

— Ну ты даешь, Лян Си! И надо же было такое придумать.

Лян Си бросил на него насмешливый взгляд:

— Это ты просто слишком тупой.

Сказав это, он не стал дожидаться Ся Цзэ, зашагал широким шагом вперед и очень быстро оторвался от него на приличное расстояние.

Ся Цзэ не стал за ним гнаться и по-прежнему медленно плелся в своем обычном темпе, по дороге даже заскочив в столовую за вареным кукурузным початком.

Когда он подошел к дверям класса, как раз прозвенел звонок на урок. Войдя внутрь, он увидел Лян Си, уткнувшегося лбом в парту, и невольно испытал некоторое удивление: с чего это у него такая тяга ко сну, ведь он прошлой ночью ничего особенного и не делал...

Хотя из-за него ему и пришлось посреди ночи дважды вытаскивать себя из постели, но не до такой же степени! Кроме этого, он его ни о чем не просил, так с чего бы ему снова спать, едва придя в школу?

Ся Цзэ подошел к своей парте и, заметив, что Бай Цин уже собирается войти, наклонился к самому уху Лян Си и тихонько прошептал:

— Сяо Си-Си, похоже, из-за моего присутствия ты прошлой ночью так толком и не сомкнул глаз?

Он наклонился совсем близко, и его дыхание, смешанное с паром, пахнуло Лян Си прямо в ухо — влажно и щекотно, отчего Лян Си стало жутко неприятно. Впрочем, он всё равно не спал и отчетливо расслышал каждое слово Ся Цзэ, мысленно изумленно чертыхаясь: и впрямь никогда в жизни не видел столь наглого типа.

Лян Си поднял голову, посмотрел на него и раскрыл учебник, делая вид, что усердно учится.

...

К моменту вечерней самоподготовки Ся Цзэ неспешно добрал до спортзала. Цзюй Юань уже ждал его там. Ся Цзэ собирался было сразу же ускользнуть, но сегодня, как назло, неожиданно пришел учитель физкультуры с заявлением, что хочет лично оценить их тренировочные успехи. Ся Цзэ пришлось изображать бурную деятельность, сделав пару упражнений с мячом. От активных движений тело тут же покрылось испариной, и Ся Цзэ мимоходом сбросил куртку в сторону, обнажив ту самую белую футболку.

Цзюй Юань невольно заприметил ее, расплылся в улыбке и подколот:

— Брат Цзэ, обновка? Точь-в-точь как у твоего соседа по парте, прямо парные костюмы на двоих.

— Совсем распустился, пару дней тебя не лупил, да? — Ся Цзэ поманив его пальцем, велел подойти ближе, а когда тот оказался рядом, зажал его шею в локтевой замок. — Решил брата Цзэ поддеть? М?

Цзюй Юань тут же благоразумно взмолился о пощаде:

— Ни в коем случае, ни в коем случае! Моего брата Цзэ может стоять только небожительница, а этот Лян Си — кто он вообще такой?

Хоть фраза и звучала приторно-слащаво, практика показала, что на Ся Цзэ она действовала безотказно. Ся Цзэ отпустил его, швырнул ракетку для бадминтона в сторону, натянул куртку и направился к выходу:

— Потренируй тут ребят как следует, а я пойду.

Заглянув в интернет-кафе, Ся Цзэ немного посидел за домашкой. Судя по всему, вчерашнее происшествие успело на шуметь, поэтому посетителей сегодня было немного. К тому же в заведении появился еще один помощник, так что у Ся Цзэ выдалось полно свободного времени. Дел не оставалось, и он вернулся в школу пораньше.

Почувствовав легкий голод, Ся Цзэ зашел в магазинчик напротив спортзала и купил пачку лапши быстрого приготовления. Заварив ее, он устроился у окна и принялся за еду. Поднимавшийся от тарелки горячий пар заволакивал оконное стекло белесой дымкой, из-за чего всё происходящее снаружи казалось смутным и нечётким.

Сделав пару глотков, он сразу почувствовал себя гораздо теплее. Невзначай подняв голову, он заметил, что в спортзале кто-то играет в бадминтон, однако из-за затуманенного стекла он смог разглядеть лишь смутный силуэт человека.

Странно, ведь спортзал — это их закрытая территория, и войти туда без пропуска нельзя. В такое время тренировки уже закончились, все разошлись, и лишь самые усердные ученики могли остаться ради дополнительных занятий.

Ты...

<http://bllate.org/book/22519/2378418>